
— ПОЧЕМУ мы все еще говорим об этом?!? — закричала Белль в потолок, не настолько громко, чтобы ее отец услышал из соседнего дома, но довольно громко. — Я хочу. Ты хочешь. Почему этого недостаточно?!?

Я снова забегаю вперед.

Мать все еще была дома, когда мы с Белль вошли. Белль вежливо поприветствовала ее, мать задала все ожидаемые вопросы о том, как идут дела, и, закончив необходимое количество светской беседы, наконец спросила, чем мы оба собираемся заняться. Белль улыбнулась и объявила, что мы здесь, чтобы испечь печенье с шоколадной крошкой, что было для меня новостью. Но я только улыбался и молча кивал, пока мать не дала знать, что уходит, и сказала:

— Повеселитесь оба!

К моему полному и полному удивлению, мы с Белль испекли печенье с шоколадной крошкой. Она довольно хорошо ориентировалась на моей кухне после всех наших пятничных ужинов с КБС. И чем дольше мы занимались выпечкой, тем больше я забывал обо всей тоске и вине из-за своего кровосмесительного ублюдочного поведения.

После того, как печенье было готово, мы достали баночку ванильного мороженого и приготовили бутерброды с мороженым, что не очень хорошо получалось, потому что печенье было еще слишком горячим, но, тем не менее, оно было довольно вкусным. А потом Белль затащила меня в мою спальню и попросила найти мои старые карты Magic: The Gathering, чтобы я мог научить ее играть.

К этому моменту я понятия не имел, что происходит, но я согласился с этим. Она была очень плоха в игре. Не то чтобы она была недостаточно умна, чтобы понять это — Белль была отличницей, — но здесь задействовались много сложных механик, и колоды, которые я составил на тот момент, были довольно продвинутыми. Неважно, на самом деле ей не очень-то хотелось играть.

Мы были в середине нашей второй игры, когда Белль опустила руку, встала на колени и наклонилась, чтобы поцеловать меня. Я был так сосредоточен на картах в своей руке, что даже не понимал, что происходит, пока ее лицо не оказалось всего в нескольких дюймах от моего, и как только ее язык скользнул в мой рот, я забыл обо всем остальном.

Я сразу забыл об игре. Я забыл о печенье. И я забыл, что не должен был этого делать, потому что думал о Белль как о младшей сестре.

Все, что я чувствовал, было фейерверком радости, взорвавшимся в моем разуме и моем сердце, когда Белль... моя Аннабель... поцеловала меня.

Мы сидели, играя в карты на моей кровати, и Белль отбросила их в сторону, даже не взглянув. Она прижала меня к спине и оседлала бедра, ее язык пронзал мой рот снова и снова, как хищная птица, охотящаяся за рыбой. Она мяукала в наши губы, ее возбуждение было совершенно очевидным. А через несколько мгновений она села и сорвала свитер через голову.

Я затаил дыхание, глядя на нее. Хотя она делала мне минеты прошлой ночью и сегодня утром, Белль оставалась полностью одетой во время них обоих. И хотя я видел ее в лифчике или в обтягивающих топах от бикини, закрывающих даже меньше, чем ее лифчик, в тот момент, когда сегодня днем Белль расстегнула лифчик и отбросила его в сторону, я впервые увидел ее идеальную грудь.

Ладно, на самом деле я уже видел её однажды, когда Сэм заставила всех шестерых девушек выстроиться в очередь. Тем не менее, это был мой первый шанс просто остановиться и глазеть в свое удовольствие, не отвлекаясь, и я действительно имею в виду, что грудь Белль была абсолютно идеальной. Она была богиней в уменьшенном виде, с милыми сиськами 3-го размера, которые идеально подходили к ее фигуре (что для меня означало, что верх у неё был немного тяжеловат). Посмотрим правде в глаза: мне нравились мои девушки с тяжелым верхом. Сэм, Мари и Наим были откровенно взбалмошными со своими большими пятерками, которые переполняли мои руки. Четверочки Зофи были чем-то вроде комиксных, непропорциональными для ее модельного худощавого телосложения. Элис была не такой худой, как Зофи, но ее четверки все еще казались слишком большими для ее стройного спортивного телосложения.

Пропорционально грудь Белль была такой же массивной, как, скажем, у Зофи, но она была миниатюрной куколкой, поэтому объём был не таким большим, как у других. И хотя ее сиськи были определенно большими, они были настолько твердыми и торчащими, без малейшего намека на провисание, что казалось невероятным, что они не фальшивые. Но как только она потянула к ним мои руки и я почувствовал их податливую мягкость, я со стопроцентной уверенностью понял, что они действительно абсолютно настоящие.

И я их проглотил.

Белль кричала, стонала и хныкала мое имя, пока я хлестал ее сиськи языком. Я сосал и ласкал в свое удовольствие. Совершенно очевидно, что я любитель сисек, и в этом отношении у меня был самый удивительный круг подруг (или круг подруг привел к фетишу?). Я заставил каждый розовый сосок встать и отдать честь, и я купал этих красоток в любви, пока она не выдержала и не скатилась с меня.

— Сними с меня штаны, — настойчиво прохрипела Белль, хватая меня за запястья и направляя их вниз. — Я хочу знать, что оставило Холли в восторге от того, насколько ты был естественным талантом в лизании киски.

С ухмылкой я нетерпеливо взялся за дело, крепко схватив ее за пояс и сильно дернув. Сначала я не совсем понял, что делать, потому что никогда раньше не снимал ни с кого штаны, кроме как с себя. Геометрический угол моих рук по направлению движения поначалу был немного странным, как и тот факт, что у девушек есть бедра, которые обычно на несколько дюймов

шире талии при очень похожей на песочные часы фигуре Белль, не говоря уже о ее округлой попке. Но в конце концов я сообразил и сумел стащить с нее штаны и трусики вместе.

Белль была выбрита наголо, что неудивительно, учитывая некоторые бикини, которые она носила летом. Из КБС я был почти уверен, что только у Элис, Мари и Наим были волосы на лобке. В отличие от приветствующих и ожидающих открытых половых губ Холли, губки киски Белль были плотно закрыты, словно символизируя пару дверей, которые только и ждали, чтобы их открыли в первый раз. Но я мог видеть тонкую полоску влаги, просачивающуюся изнутри, и после того, как я раздвинул ее бедра в стороны, я провел языком по ее каналу от основания до верхушки.

— О боже, — Белль вздрогнула и застонала. — Сделай это снова.

Так что я сделал это снова. И снова. И снова.

Постепенно передо мной раскрылись лепестки цветка Белль. Как только она приоткрылась на несколько миллиметров, я даже почувствовал твердый выступ ее клитора возле вершины. И, сжав язык и напрягая его, через некоторое время я смог даже проникнуть в ее киску на пару дюймов, протолкнув свой язык внутрь.

Белль объявила о своем первом оргазме, когда ее пальцы прочесали мои волосы и внезапно дёрнули их, не слишком осторожно. Я часто задавался вопросом, не преувеличивает ли Холли мои способности к куннилингу, подмазывая меня или иным образом пытаюсь повысить мою уверенность, чтобы потом я трахал ее намного лучше. Но если реакции Белль на мои оральные ухаживания были искренними, я был два из двух на фронте поедания киски.

Я никогда не просил Белль учить меня. Я полагал, что она так же мало знает о том, как "есть" девушку, как и я, даже если у нее есть своя киска, с которой можно играть. Я сделал почти то же самое, что сделал с Холли, то есть прочитал реакцию моей любовницы и действовал соответственно.

От щелчков языком по ее клитору снова и снова она определенно заводилась, но, как и в случае с Холли, через некоторое время техника стала предсказуемой, и мне пришлось изменить ее. На какое-то время я переключился на более сосущие движения, а затем, через несколько минут, расправил язык и как бы притерся им к этому маленькому выступу. И через несколько минут после этого я направил свой язык так, чтобы я мог вращать им по окружности клитора Белль.

— Боже, Мэтти... — то и дело стонала она. — Как ты делаешь это со мной?

— Вот сюда, вот сюда, боже, прямо сюда! — она несколько раз хныкала, когда я находил определенный ритм в определенном месте, который просто идеально подходил ей.

И:

— Черт возьми, Мэтти! Об... БОЖЕ! Я сейчас кончу! Ты заставляешь меня кончить! Мэтти заставляет меня кончить! OXXXУВАААУУУГГХХ!!!

Она сделала это дважды.

Нет двух девушек, которые реагируют одинаково, и я уже знал, что моя "рутина" не будет такой последовательной, как моя процедура массажа. Но я определенно хотел усовершенствовать и настроить этот конкретный распорядок, потому что мне было так весело заставлять Белль кричать и кончать, что я знал, что хочу сделать это снова.

И снова, и снова, и снова. Может быть, лучший способ преодолеть этот мысленный блок — "она моя младшая сестра" — это просто продолжать ублажать друг к друга и целоваться, пока она действительно не станет для меня сексуальным существом, потому что для меня было бы слишком нелепо думать иначе. По крайней мере, так я начал думать к тому времени, когда Белль завизжала и завопила в своем четвертом оргазме, после чего ее ноги раскинулись в стороны, почти полностью согнувшись. И пока она хрипела и хватала ртом воздух, она начала дергать меня за волосы со стонами:

— Мэтти... Мэтти... Иди сюда... Иди сюда...

Я вроде как подумал, что Белль выдержит еще один оргазм. В конце концов, она не перевернулась в позу эмбриона на бок, умоляя:

— Хватит, хватит. — Поэтому вместо того, чтобы позволить утянуть себя вверх, я попытался продолжать лизать ее клитор.

Но она продолжала дрожать и дергаться и, наконец, остановилась, простонав:

— Мне нужно, чтобы ты поднялся сюда и трахнул меня.

ЭТО заставило мои глаза широко распахнуться.

— Эм, что?

— Трахни меня, Мэтти. Я хочу это. Мне это нужно. — Она протянула ко мне обе руки, жестами призывая меня приблизиться к ней.

И мысленный блок снова обрушился на меня. Заниматься сексом? С Белль? Ни за что. Ласкать её — это одно, но лишить девственности мою маленькую Аннабель? Ни хрена. Я бы НЕ был таким растлителем.

— Не могу, — уныло сказал я, отстраняясь и приподнимаясь на локтях.

Ее ноги сомкнулись по обе стороны от меня, и она барабанила пятками по матрасу, как ребенок, закативший истерику.

— Мэтти, это я.

— И это проблема.

— Я хочу тебя. Ты мне нужен. Ты нужен мне глубоко ВНУТРИ меня. — Она начала приподниматься на локтях, глядя на меня с выражением чистой похоти. — Я уже говорила тебе прошлой ночью, что ты можешь получить мою девственность.

Я сел на пятки и вытер мокрый подбородок предплечьем.

— И я невероятно польщен тем, что ты вверила мне её, но... я имею в виду... ты вообще защищена?

— Можно использовать презерватив.

— У меня нет презерватива.

Белль выпрямилась и взволнованно посмотрела на меня.

— Что за парень-подросток не имеет презервативов?

— Из тех парней, которые посвятили себя КБС, и все они клялись, что никогда не будут заниматься со мной сексом!

— Мы никогда не клялись в подобных вещах!

— Подожди, правда?

— МЭТТИ!

— Ладно, ладно, отвлекся. — Я поднял руки и замахал ими, защищаясь. — И, если серьезно, Белль. Мы не можем. Не так.

— Что не так? В твоей комнате? На твоей кровати?

— Нет, не это. Я... я просто не могу. — Я потер лоб и поморщился.

Белль знала этот взгляд. К этому времени она хорошо его знала. Это был взгляд, который сказал ей, что я заперти, потому что я все еще думал о ней, как о младшей сестре, и она подняла указательный палец и погрозила им мне.

— О, нет. О нет. НЕ говори мне, что мы не можем заниматься сексом, потому что ты видишь во мне свою младшую сестру.

Я покраснел, отвел глаза и пожал плечами.

— Ладно, я тебе этого не скажу.

— Черт возьми, Мэтти! Разве я не красива?

— Конечно же.

— Разве я не ебательна?

— Конечно, более чем.

— Разве ты не смотришь на это обнаженное тело и не думаешь о том, как восхитительно было бы погрузить этот большой великолепный хуй в мою девственную киску?

— Конечно я думаю! — Я смотрел вниз на ее припухший розовый кусочек рая, с блестящими струйками девичьих соков, стекающих по ее щели. — Но, но...

— Не смей, блядь, говорить это!

— Я этого не говорю! Я этого не говорю!

— Тогда ПОЧЕМУ мы все еще говорим об этом?!? — закричала Белл в потолок, не настолько громко, чтобы ее отец услышал из соседнего дома, но довольно громко. — Я хочу. Ты хочешь. Почему этого недостаточно?!?

— Я не знаю!

Закатив глаза и покачав головой, Белль повернулась и скатилась с моей кровати, как рыба с палубы, пытающаяся вернуться в воду. В конце концов ей удалось подняться на ноги и начать искать свою одежду.

— Белль... прости... — захныкал я. — Я тебя люблю. Я хотел бы преодолеть этот блок, правда.

Слово на букву "Л" привлекло ее внимание, и она тут же замерла. Быстро моргая, она посмотрела на меня и изогнула бровь.

— Ты...? Ты действительно любишь меня?

Мой разум метался, я едва мог совместить три мысли. Но я знал ответ с абсолютной кристальной ясностью, поэтому совершенно серьезно заявил:

— Да. Я тебя люблю. Всегда любил.

Глаза Белль сузились, и какое-то время она смотрела в потолок, прежде чем вздохнуть и покачать головой.

— Но ты любишь меня как младшую сестру, верно?

Я беспомощно пожал плечами.

— Ты сказала мне не говорить слово на букву "с".

Еще более энергично помотав головой, Белль сосредоточилась на том, чтобы снова надеть трусики и штаны, а затем снова застегнула лифчик на спине и, наконец, расправить плечи в свитере. Так как я не раздевался, я просто сидел в кресле за столом, наблюдая, как она одевается, без малейшего возбуждения.

Полностью одевшись, Белль повернулась ко мне лицом и скрестила руки на груди. Ее челюсть была сжата, а бледно-зеленые глаза СЕЙЧАС сверкали, как у какого-то злого робота. Несмотря на то, что я был буквально на фут выше ее, в этот момент она казалась мне высокой и устрашающей. И после того, как она поджала губы и постучала ногой, она наконец выдохнула и сказала:

— Похоже, ты смог преодолеть свой умственный блок, когда ты ласкал меня, а я ласкала тебя. Ты даже смог справиться с этим, когда мы просто целовались. Мне кажется, единственный момент, когда этот ментальный блок способен тебя остановить, это когда у тебя есть время подумать об этом. В противном случае, если мы сможем сразу перейти к действию до того, как у тебя будет время по-настоящему подумать об этом, мы можем сделать именно это: перейти прямо к действию до того, как у тебя будет время об этом подумать.

Я дважды моргнул, на мгновение обдумывая все это.

— А, да. На самом деле это именно то, о чем я думал прямо перед тем, как ты попросила меня взять и трахнуть тебя.

Она снова поджала губы и вздохнула.

— Поэтому я решила свою судьбу, когда остановилась, чтобы сказать тебе, что хочу, чтобы ты взял и трахнул меня.

Я снова моргнул.

— Что-то в этом роде.

— Поэтому решение, похоже, состоит в том, что я должна просто сесть на тебя, когда ты на самом деле этого не ожидаешь. Типа... начать минет, убедиться, что ты лежишь ровно, а потом просто залезть тебе на колени и проткнуть себя твоим членом. Звучит верно?

Мое горло сжалось, и мне внезапно стало трудно глотать.

— Может быть, это не такая уж хорошая идея.

Она пренебрежительно отмахнулась от меня.

— Сейчас это не имеет значения. Перво-наперво: мне нужно принять противозачаточные таблетки, затем дождаться, когда закончится менструация, а это займет около трех недель. В противном случае, если я потрачу время, чтобы попытаться натянуть на тебя презерватив, ты можешь впасть в ментальный ступор и начать хныкать о том, как ты развращаешь меня, или что-то в этом роде.

Я поморщился.

— Мне жаль.

Она снова отмахнулась от меня.

— Не стоит. Что есть, то есть. Мне нравится, что ты так заботишься обо мне, но давай на этом закончим. Если я буду слишком много думать об остальном, я просто еще больше разозлюсь.

— Эм, конечно.

Сделав глубокий вдох, Белль вытянула руки и опустила их на выдохе. Взмахнув в сторону разбросанных карт Magic, она пробормотала:

— Извини за беспорядок, но мне нужно прогуляться, чтобы проветрить голову.

— Не беспокойся об этом, — немедленно ответил я. — Полностью понимаю.

Почти машинально Белль шагнула вперед и притянула меня к себе, чтобы поцеловать в губы, родственным поцелуем, который не вызвал у меня никаких тревожных сигналов. Коротко кивнув и натянуто улыбнувшись, она повернулась и вышла за дверь спальни. Я слышал, как она с топотом спускалась по лестнице, и, в конце концов, звук открывающейся и захлопывающейся входной двери через мгновение достиг моих ушей.

Я все еще стоял на четвереньках, собирая выпавшие карты, когда вдруг почувствовал, что меня переворачивают. Мой рот открылся от шока, когда Белль стянула с меня спортивные штаны и нижнее белье, схватила и сжала мой обмякший член. Должно быть, она притворилась, что выходит через парадную дверь. И через три секунды она запихнула член в рот до последнего дюйма, хотя, поскольку мой, быстро удлиняющийся член, ну... он удлинялся... у нее быстро появилось достаточно места, чтобы поместить на него ее крошечные ладошки.

Пять минут спустя я лежал на полу своей спальни, тяжело дыша, а Белль прижималась к моему правому боку. Ее рука была под моей рубашкой, она терла мою грудь, и глупая улыбка была на ее лице, в то время как ей нравилось иметь живот, полный свежей спермы Мэтти.

— Знаешь что? — весело заметила она. — Моя теория верна.

<http://erolate.com/book/2835/67458>